

Благодарность

Автор благодарен жителям третьей планеты Солнечной системы, кто умеет и любит читать. Этот дар доступен все меньшему количеству людей, хотя именно на них держится Земля.

Спасибо моей дочери Анне Андреевне за кропотливый труд соавтора и критику, особо сыновьям Даниилу и Никите за поддержку и интерес к тому, будет ли им объявлена благодарность, моей супруге Светлане, за веру, что писатели самые нужные человечеству люди. Брату Алексею, который финансово поддержал меня. Профессорам академии художеств им. Репина г. СПб Александру Федорову, чьи иллюстрации оживили героев произведения, и Павлу Покидышеву за то, что помог найти Александра и его работы, почитателем которых я являюсь. Художникам Евгению Борщевскому, Даниилу Суворовцеву. Екатерине Горковенко и издательству «Эксмо» за возможность издания романа и терпение. Писателю Алексу Грамову за идеи. Творческим помощникам Надежде Комиссаровой и Денису. Переводчику с русского языка на шумерскую клинопись Кристине Царенко. Духовным участникам проекта, которые направляли меня — Льву Николаевичу Толстому, Джону Леннону, Стиву Джобсу, Юрию Гагарину, Сергею Титову, коту Леопольду, бернским зененхундам Фионе, Гермесу и особенно Дафне (все собаки попадают в Рай).

АНДРЕЙ КОРОТАЕВ

ЗВОНОК
из
МЕМФИСА

МОСКВА
2023

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К68

Внутренние иллюстрации — *Федоров Александр*

Концевая иллюстрация — *Борщевский Евгений (Sraaase)*

Надпись в конце книги — *Коротаев Андрей*

Коротаев, Андрей Михайлович.

К68 Звонок из Мемфиса / Андрей Коротаев. — Москва : Эксмо, 2023. — 320 с. : ил.

ISBN 978-5-04-164784-1

Вы смотрите, но не видите! Вы чувствуете, но не знаете что?! Вы хотите испытать, но готовы ли? Возрожденный Советский Союз, недалекое будущее... Крупного московского чиновника Богли, хакера Чуму, оказавшуюся в новом мире Анну Каренину, царевну Медею и бога Зевса ждет мир, где им предстоит отстоять право на главное человеческое чувство — любовь.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Коротаев А.М., 2023
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2023

ISBN 978-5-04-164784-1

Пролог

В летний теплый день более двадцати лет назад в Ленинградской клинике медицинских технологий лаборант отдела методов размножения Ольга Волкова прервала чтение романа «Анна Каренина» ровно на том месте, где героиня бросается под поезд. Вопросы любви и брака растревожили сердце Ольги — она как раз планировала связать свою жизнь узами семейных отношений. Возможность повторить судьбу покинутой женщины обеспокоила Волкову. Отметив закладкой страницу, она отложила книгу и позвонила жениху. Эдик считался достойным кандидатом для удачного замужества. Самое время поговорить с ним о будущем, прошлое обсуждать пока рано. «А то вот как бывает!» — думала Волкова об участии Карениной, волнуясь за свою. Назначив встречу через час в садике, перед памятником Екатерине Великой, девушка собралась и выпорхнула на улицу.

Профессор Бурликин, зашедший отчитать Волкову за грязную лабораторную посуду, беспорядочно брошенную в раковине со вчерашнего дня, увидел на столе оставленную книгу. Название бессмертного произведения Толстого чудесным образом изменило его настроение со скверного на замечательное. Он хмыкнул:

— Ого! — тут же выбежав из помещения.

Будучи немолодым человеком, профессор за секунды преодолел три пролета вверх по лестнице, вбежал в кабинет, который пропах спиртом и был завален научными приборами. Достал из холодильника штатив с раствором — плод профессионального труда ученого. Чувства мести и любви боролись в нем. Бурликин замер в раздумье — его пугал возможный результат. Через секунду он все же решил провести эксперимент. Протер руки

антисептиком, натянул резиновые перчатки, вставил пробирку в сложную центрифугу с манипуляторами. Алгоритм создания искусственной ДНК был загружен в установку заранее. Осталось совершить главное — внести в модель нового генома фактор случайности. Войдя в компьютерную программу, он добавил в строку «Прототип» имя — Анна Каренина. Вписать можно было кого угодно — Цезаря, Наполеона, Воланда или кота Бегемота. Но ученый решил возложить ответственность за создаваемое существо на Льва Толстого. Авторитет великого писателя оставался непререкаемым с XIX века.

Военное ведомство поручило разработать биологическую особь согласно техническому заданию. Требования предполагали ряд пожеланий, включая перенос головного мозга в нижнюю часть тела, проращивание четырех рук и исключительную способность к владению карате. Рисунки, вложенные в папку с документами, изображали нечто, одним видом способное обратить врага в бегство.

— Позвольте спросить, — поинтересовался профессор, когда ему вручили описание существа, — кто автор иллюстраций?

— Наш генерал! — гордо ответил представитель министерства обороны.

Дух милитаризма был чужд Бурликину — противнику эволюционного бунтарства. Поэтому он самовольно добавил фактор, который создаст неопределенную мутацию в геноме, и в итоге появится не биоробот, а... Пусть случай решит исход. Военных в известность ученый не поставил. Эволюция для них значила лишь победу на полях сражений. Они финансировали все, что ее приносило. В том числе — Клинику медицинских технологий.

Центрифуга закрутилась, цветные индикаторы установки замигали. Когда рука манипулятора выставила перед Бурликиным пробирку с раствором свекольного цвета с сильным запахом чеснока, он, удивившись, удовлетворенно наклеил на склянку стикер с надписью «Анна Каренина 2.0». Манипулятор спрятал результат в холодильник, налив профессору стопку водки «Живая радость». Тот до ночи просидел в лаборатории в философских размышлениях и легком алкогольном опьянении.

Недалеко от клиники, в Публичной библиотеке им. Ленина, рядом с памятником Екатерине, Эдик Михайлов — научный сотрудник Фонда восточных рукописей — скармливал в аппарат цифрового копирования ветхие манускрипты. Юноша мечтал посвятить жизнь изучению загадок рода людского.

Несколько дней он возился с глиняным цилиндром, содержащим шумерский текст. Бирка определяла его как памятник письменности VI в. до н. э. «Послание богов Шумера и Аккада к пророку Аввакуму».

Сотрудники библиотеки шептались, что этот артефакт — четвертый, последний сохранившийся экземпляр клинописи времен Кира Великого. Еще год назад он хранился в Британском музее, а теперь сокровище вернули в СССР по просьбе Персидской Советской Республики. Остальные три шумерских памятника истории разбились при перебранке советского разведчика с сотрудниками Британского музея.

Работу прервал звонок Оли Волковой — новой любви Эдика. Тон разговора указал на незамедлительность свидания. Молодой человек выключил сканер и убежал на встречу. Вернулся Эдик расстроенным. Оля задала вопрос, на который у него не было ответа.

— Надеюсь, решение есть у богов, — вздохнул юноша.

Помыслив отвлечься от сложных тем, он просмотрел откачанный материал.

Затем отправил текст в программу для перевода, но на экран вывалилась абракадабра: боги отказались дать ответ и расшифровать «Послание».

Сняв цилиндр с установки, похожей на опутанный проводами токарный станок, Эдик осторожно переложил его в пенопластовый чехол. Молодой человек счел, что с задачей лучше справятся электронные мозги квантового компьютера Пи, который находился в Москве, в университете Сколтех, и умел разгадывать лингвистические загадки. «Послание богов Шумера и Аккада к пророку Аввакуму» исчезло в недрах цифровых внутренностей Пи. На экране высветилась надпись: «Благодарим за обращение. Ваш вопрос очень важен для нас. Заявка поставлена в очередь». Подождав отчета, Эдик пожалел, что не сообразил ответить Вол-

ковой, как Пи. «Твоя голова уж точно не суперкомпьютер», — до-
садовал на себя юноша.

До конца рабочего дня оставалось время, Михайлов надумал
пробежаться по библиотеке, пообщаться с товарищами.

Вставая, Эдик задел футляр. Тот, вопреки сказочным заклетиям,
не повис в воздухе, не загорелся мистическим пламенем, а буд-
нично упал на пол. Послышался неприятный хруст разбившегося
предмета. Где-то во Вселенной — в месте, куда переселился весь
шумерский народ, — раздался крик ужаса. Осколки древности ле-
жали у ног младшего сотрудника. Тот не читал ни одного произ-
ведения Толстого, но и ему пришла мысль, приведшая Каренину
к гибели.

Уничтожение глиняного цилиндра сильно повлияло на Ми-
хайлова, он решил покончить с карьерой. Разбирательство с
Олей, до этого — с Верой, еще раньше — с Сашей убедили его,
жизнь и в области отношений сложна не менее науки. Что тут
мечтать о разгадке тайн всего человечества. Юноша перебрался в
Ялту, устроившись грузчиком в пункт стеклотары. Эдик счастливо
проработал там до пенсии, оставаясь убежденным холостяком.

На досуге он скопил коллекцию пустых водочных бутылок, ко-
торую завещал Фонду культуры Организации Объединенных Ин-
дивидуальностей (ООИ). Особую ценность собранию придавала
поллитровка «Батька Махно» 1995 года выпуска Владикавказско-
го завода, не распитая в единственном экземпляре. Со временем
экспонаты потерялись из виду. Хотя, учитывая их ценность, они,
вероятно, находятся в одном из музеев мира.

Волкова в клинику не вернулась. Молодые люди покинули ро-
ман в самом начале. Но как камень, скатившийся с горы, может
вызвать цепь непредсказуемых событий, меняющих ландшафт и
судьбы людей, так Ольга воскресила Анну Каренину, а Эдик, хотя
погубил сокровище шумерской цивилизации, внес существенный
вклад в сохранение русской культуры и ее развитие.

Часть 1
АННА АРКАДЬЕВНА КАРЕНИНА.
ВОСКРЕШЕНИЕ

Глава 1

Воскрешение

Генеральная ассамблея ООИ — Организации Объединенных Индивидуальностей — доживала последние часы. По залу летали ботинки с приложенными к ним оскорблениями. Делегаты от стран давно сломали микрофон и нос председателю. Полиция бездействовала, ибо в зале буйствовали президенты с министрами, а за ними из отдельных пурпурных лож с бронированным стеклом наблюдали персоны из транснациональной элиты. Для анонимности они сидели в старинных рыцарских шлемах. Кто смотрел на битву народов, кто спал, свесив тело через поручень кресла, иные развлекались с мопсами на коленках или раздетыми юношами и девушками в ошейниках, украшенных драгоценными камнями.

После двадцатиминутной стычки немолодые участники ассамблеи, устав от потасовки, заключили перемирие для выяснения позиций сторон в кулуарах. Депутации разбрелись по ресторанам и барам. Там под звон бокалов или глухое постукивание рюмок, под смутные угрозы с заманчивыми обещаниями происходило деление мира. Неизвестные портные кроили планете новую одежду по своему усмотрению.

Прозвенел колокольчик. Делегации, подобрешие от выпитого и съеденного, потянулись в зал совещаний. Спикер — он же владелец сломанного носа — обреченно, но по-прежнему пытаясь сохранять достоинство, вышел к трибуне для обращения.

— Уважаемые люди и нелюди, однополые, многополые, бесполые. — Председатель осмотрелся, ожидая реакции на свои слова. Зал молчал. — Согласно волеизъявлению сторон, присутствующих на Ассамблее, я прочту резолюцию о делении мира.

Позвольте огласить... — Председатель откашлялся: — Манифест о разъединении человечества!..

В довольном коротком документе сообщалось о решении первых лиц поделить планету на три части, чтобы уменьшить объем взаимных претензий и споров. Увы, при текущем количестве стран достичь консенсуса не удавалось. А на троих всегда можно сообразить.

Государства, заседавшие в ресторане ADVICE & LOVE, оформились в Империю Добра, провозгласив Императором Волгина Леонида Ильича, действующего президента Советского Союза. При упоминании СССР в зале раздался гром аплодисментов и крики «ура!». Волгин — невысокий, круглолицый мужчина в темно-синем, безупречно сидящем костюме с красным знаменем на лацкане пиджака, привстал с места и в знак благодарности поднял руки, соединив их над головой.

Те, кто провел перерыв в пивной TOO MUCH & MORE, образовали Империю Любви во главе с господином, чье имя председатель не назвал, опасаясь выстрела снайпера. Однако, к удивлению присутствующих, некое лицо в доспехах, украшенных перьями алого-белого цветов, с накинутой на плечи черной мантией, поднялось с кресла. Послышались робкие аплодисменты. Рыцарь, слегка поклонившись, сел обратно, поправив ошейник на голом мужчине, лежавшем у его ног.

Государства, не прошедшие отбор в Империи Добра и Любви, образовали Землю Там. Этим завершилось деление планеты и существование ООИ. Председатель закончил речь словами:

— Да установится в мире Совет да Любовь, а Там хоть трава не расти. Заседание объявляется закрытым. Имущество организации предлагается к распродаже со скидкой пять процентов.

Председатель спустился с трибуны, скорым шагом покинул зал, скрывшись в неизвестном направлении с кассой и секретарем.

СССР как магнит притянул к себе дружественные народы и стал центром Империи Добра (не путать с Добротой). Союз жил — не тужил за счет газа, нефти, солнца, воды и ветра. Умеренно питался мясом, рыбой, закусками с черной икрой и квашеной капустой карри.

Империя Любви, исполненная чувством охраны животного мира, освоила производство продуктов питания и топлива из личинок жука-дровосека. Это было общество постлюдей: его отличала обязанность граждан делать ежедневные посты в социальных сетях. То, что раньше приносило удовольствие, обернулось тяжелым бременем. За отсутствие сообщений в лентах грозил срок в лагерях на рудниках Свободы с понижением в правах до человека или ниже — до трудового организма. В эволюционной шкале Любви люди стояли ниже шимпанзе. Экологический гедонизм диктовал приоритеты — любовь к природе и постсебе.

Противоречия между Империями были разительны: коллективизм противостоял индивидуализму. Но их объединяло одно: Империи Добра и Любви люто ненавидели друг друга.

Перенесемся скорей в СССР, в Столицу. Отечество держится на двух столпах — струнах, соединяющих Землю и Небо. Это известные здания Управления Мира и Порядка — две высоты. Они господствуют над всей, ставшей необъятной Москвой, ослепляя проходящих граждан зайчиками, играющими на гранях в солнечный день. В хорошую погоду небоскребы видно с Красной площади.

В учебнике за восьмой класс средней школы Империи Добра о них написано: «Весь земной Мир заключен в башнях-струнах. Если струны порвутся, Мир и Порядок разрушатся. Миллионы лет назад плоский диск Земли лежал на шести слонах, стоявших на панцире гигантской морской черепахи, которая плавала в Океане Плазмы. Слоны держались хоботами друг за друга, чтобы не упасть в штормовые воды первородной огненной жидкости. Когда один слон чихнул, а второй поскользнулся, узел сплетенных хоботов развязался, и Земля соскочила с их спин. Согласно гипотезе Мыльного Пузыря академика Виноградского, из диска планета стала шаром — см. рис. № 1. Океан Плазмы превратился в наклонную плоскость. Слоны, черепаха, Земля понеслись в Тартар (не путайте с блюдом французской кухни из учебника младших классов по кулинарии)». Далее сообщается: «Тогда ради Порядка были построены здания. Их вес, ширина и высота рассчитаны

так, чтобы планета катилась в Тартар медленнее, а лучше — совсем остановилась».

— Земля может снова стать плоской? — допытываются школьники.

— Конечно. Это называется планетный диск, мы изучим его позднее, — отвечает учитель. — Левая башня — это «Сегодня», правая — «Завтра». Между ними переход, он называется «Сейчас». Почему? Кто ответит?

Дети молчат.

— Переход используют сотрудники, которым велено сейчас же явиться к начальству. По первоначальному замыслу зданий планировалось три: «Сегодня», «Завтра» и «Вчера». Из экономии средств последний небоскреб строить не стали.

Учитель не рассказал детям всей правды. Проект башни «Вчера» закрыла правительственная комиссия, задавшаяся вопросом: «Зачем строить “Вчера”?» На месте здания разбили ухоженный цветник с красными маками и белыми ромашками. Его обнесли колючим шиповником. Креативный директор мэрии украсил клумбу женской скульптурой в форме знака вопроса. Получилось очень оригинально! Всем интересно, что было в прошлом, но иногда лучше не знать, — таким был аллегорический смысл композиции.

Учитель продолжает:

— Зачем Башни светятся разными цветами?

— Так веселее! — крикнет какой-нибудь школьник.

— Еще говорят, что цвет зданий — это инопланетные знаки, — скажет другой.

— Кто верит, что это инопланетные знаки?

Лес рук подтверждает худшие опасения учителя.

— Хорошо, не будем спорить. Есть приложение в Индексе — «ЦВЕТАБАШ». В нем можно наблюдать за цветами зданий и их значениями. Например, красный — цвет нашего флага. Еще на сайте можно делать ставки. Кто делает?

Дети снова поднимают руки.

— Кто выиграл?

Руки опускаются.

— Ну, у вас все впереди. Жизнь — лотерея, — вздохнет учитель.

Пусты ли Башни? О, разумеется, нет. Сразу после церемонии открытия в здания торжественно въехало Управление Мира и Порядка, специально созданное для функционирования Башен. Оно занимается не только ставками (это приносит доход казне): в Управлении следят за Порядком во всем Мире. Вы представить себе не можете, какой беспорядок творился до появления Управления.

Рядом с Башнями разместился главный корпус университета Сколтех. Построенный по типовому проекту храма Аполлона в Дельфах, он продолжил традиции древнегреческой архитектуры, так любимой в СССР. Аллеи, ведущие к зданию, были украшены скульптурами атлетов, бюстами выдающихся ученых, писателей Греции, Рима и Империи Добра. Перед центральной колоннадой корпуса стоял Пушкин: в одной руке он держал сборник стихов советских компьютеров, в другой, вытянутой вперед, — голубей. Птицы расхаживали по ладони в поисках рифм или хлебных крошек. Но кто же их туда положит? Статуя изображала Александра Сергеевича, желающего поскорее найти выход из места и времени, в котором он оказался. Ведь университет — это рай математиков, физиков, программистов. Даже искусственный интеллект, который писал художественную и техническую литературу, выпускал книги под псевдонимами, — назван именем поэта. Для студентов это было естественное объяснение, как памятник очутился здесь.

За храмом науки территория делилась. Часть принадлежала Сколтеху с учебными корпусами, другая — Имперскому Национальному Агентству Достояний, или Им НАДО, короче — НАДО. Владения НАДО были значительны, словно Агентству требовалось больше земли, строений, лесов и прочего для подтверждения своего выразительного названия.

НАДО подчинялось Управлению, занималось всем, что включалось в Реестр национального достояния. Ведомство подсчитывало: природные ресурсы, изобретения, памятники, население, таланты, возможно, даже воздух и молекулы с атомами. На любой вопрос — «сколько в Империи того-сего?» — НАДО давало полный, квалифицированный ответ.